

МАРК МИХАЙЛОВИЧ ШАХНОВИЧ

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал
Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Федеральный исследовательский центр «Кольский
научный центр Российской академии наук»
(Апатиты, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-0771-675X; marksuk62@mail.ru

АНЖЕЛЛА ВАЛЕРЬЕВНА СОНИНА

доктор биологических наук, заведующий кафедрой ботаники
и физиологии растений Института биологии, экологии
и агротехнологий
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-9806-1252; angella_sonina@mail.ru

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА КОЖЕВНИКОВА

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Национальный парк «Водлозерский»
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-2570-8641; yu.kozhevnikova@gmail.com

**«ПЕЩЕРА» НА ЯШЕ-РУЧЬЕ:
К ВОПРОСУ ОБ ОДНОЙ АСКЕТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ В КАРЕЛИИ**

А н н о т а ц и я . В Южной Карелии находится небольшой Яшезерский Благовещенский монастырь, основанный в XVI веке преподобным Ионой. Недалеко от него, на берегу Яше-ручья, в 2013 году археологическая экспедиция Национального музея Республики Карелия обследовала неизвестный памятник – «пещеру» в расщелине скалы. Анализ и интерпретация объекта затруднены из-за отсутствия находок. В настоящее время метод лихенометрии (определение возраста субстрата относительно размера таллома лишайника) широко используется в геологических исследованиях и для датировки древних каменных сооружений. На основании изучения роста лишайников на камнях строительство «пещеры» датируется серединой XVIII века или древнее. В историях позднесредневековых православных монастырей Карелии есть данные о существовании общей для православного мира традиции монашеского подвига жизни в кельях-пещерах. Использовали их для молитвы и гонимые сторонники старой веры. Поэтому создателями «пещеры» могут быть монахи-аскеты или местные крестьяне-старообрядцы. Это первый позднесредневековый памятник такого вида в Карелии, изученный комплексной научной экспедицией.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Яшезерский Благовещенский монастырь, Иона Яшезерский, пещерничество, церковная археология, лихенометрический анализ, вепский край

Б л а г о д а р н о с т и . Искренняя признательность за помощь Дмитрию Заволокину и Сергею Винокурову.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Шахнович М. М., Сонина А. В., Кожевникова Ю. Н. «Пещера» на Яше-ручье: к вопросу об одной аскетической практике в Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 4. С. 8–16. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.612

ВВЕДЕНИЕ

На территории Карелии известно значительное количество интересных памятников периода позднего Средневековья – Нового времени, которые можно отнести к сфере церковной археологии: монастыри, скиты, часовни, гари, кладбища, могилы, поклонные кресты и т. п. Большинство из них давно находится в археологизированном состоянии, и память о них сохранилась частично

в местных топонимах. Исследовать их возможно только в ходе специализированных работ.

Тема пещерничества – суровой формы индивидуального религиозного подвижничества в православных и иноконфессиональных группах – до начала XXI века скупой отражалась в отечественной историографии [3]. В последние два десятилетия интерес к изучению памятников «пещерной старины» как вида сакрального про-

странства существенно вырос. Основное внимание специалистов привлекают подземные культовые комплексы на Украине и в южных областях России [1], [8], [13], [23]. В Карелии практика пещерножительства, как одна из сфер религиозной жизни православного населения в период позднего Средневековья – Нового времени, ранее не привлекала внимания специалистов. Настоящая работа, продолжающая публикацию материалов по археолого-историческому изучению православных монастырей Карелии и Русской Лапландии [2], [4], [12], [14], [15], [16], ставит целью отчасти восполнить этот пробел.

ЯШЕЗЕРСКАЯ БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ

Небольшой и до недавнего времени малоизвестный монастырь в юго-западном Прионежье основал в 1570-х годах преподобный Иона Яшезерский, которого принято считать младшим учеником знаменитого православного подвижника Александра Свирского. Первое описание мужской обители в вепском крае содержит писцовая книга Андрея Плещеева и подьячего Семейки Кузмина 1582/83 года. Они зафиксировали, что в Рождественском Остреченском погосте-округе на Яше-озере монахи во главе с «попом черным» Ионой поставили деревянный храм Благовещения Богородицы с приделом святителя Николая. Чернецы обрабатывали небольшой участок земли [4].

Жалованная грамота 1589 года новгородского митрополита Александра предоставляла яшезерским старцам податные и судебные льготы, освобождая их на три года от уплаты всех полагавшихся податей в пользу Софийской казны и митрополичьих десятильников¹. В писцовой книге Ивана Долгорукова и Постника Ракова 1628–1631 годов отмечается, что в Яшезерской пустыни, которую по-прежнему возглавлял строитель Иона, появился второй деревянный храм во имя Преображения Господня. Монахи постепенно расширяли пашню «на новых росчистях» с помощью монастырских «детенышей». Крестьянскими или бобыльскими дворами скромная Яшезерская пустынь не владела.

Монастырь как «малобратственный» был упразднен при Екатерине II по секуляризационной реформе 1764 года. При его церквях образовался Благовещенский приход, не имевший своих прихожан. В середине 1830-х годов его приписали к соседнему Ивинскому приходу. Официальное возрождение мужской обители на Яше-озере в 1852–1857 годах стало возможным благодаря всесторонней поддержке щедрого благодетеля петрозаводского купца Марка Пименова. Были

возведены каменный храм Преображения Господня, братские корпуса, гостиница для паломников, скотный двор, добротная кирпичная ограда. Его главной святыней были мощи преподобного Ионы Яшезерского, почивавшие под спудом в Преображенской церкви.

С 1918 года строения Яшезерской пустыни использовались под разные советские жилые, хозяйственные и пенитенциарные учреждения [4: 115–221]. В настоящее время она восстанавливается Петрозаводской и Карельской митрополией. В 2012 году археологической экспедицией Национального музея Республики Карелия (НМРК) на монастырской усадьбе проводились раскопки остатков церкви Благовещенья Пресвятой Богородицы [14].

По преданию, преподобный Иона был «родом из Шокши» и прожил более ста лет. Его имя впервые упоминается в надписи на храмовом кресте из Благовещенской церкви с точной датой 18 января 1579 года². Последние годы своей долгой жизни основатель монастыря уединялся в пещерной келье, в так называемой внутренней пустыни, располагавшейся в ближайших окрестностях обители. Информация о существовании «пещеры» преподобного около деревни Яшезеро сохранялась среди местного населения вплоть до XXI века³. Уникальный объект до сих пор не попадал в поле зрения исследователей.

ТРАДИЦИЯ ПЕЩЕРНОЖИТЕЛЬСТВА

Православная традиция пещерничества уходит корнями в раннюю историю палестинского монашества (III–V века). Пещерный затвор считался одним из проявлений строгой иноческой аскезы. Первые пещерные монастыри на территории России связаны с историей христианских общин в Северном Причерноморье в III веке н. э. [22]. В последующем «пещерные кельи» были устойчивой частью религиозной жизни в XI–XX веках во всех частях православной ойкумены.

В Карелии, по житиям местных святых, в скальной пещере уединялся преподобный Корнилий Палеостровский [7: 198]. В Спасо-Преображенском Валаамском монастыре на острове Святой доньне находится пещера, где, как считается, спасался преподобный Александр Свирский. Преподобный Кирилл Челмогорский, избрав для уединения в 1316 году гору Челма, также первоначально жил в пещере⁴. В житии кольского преподобного Трифона Печенгского упоминается пещера на реке Паз, где подвижник скрывался от преследования «сыродцев».

Существуют лаконичные сведения о том, что один из основателей Важеозерского монастыря (80 км к западу от Яшезеро), преподобный Геннадий, подвизался в «пещере». Об этом упоминает в своем труде епископ Амвросий (Орнатский)⁵ и говорится в дошедшей до нас церковной службе святому с двумя канонами (не ранее XVIII века): «в пещере пребывал, пищу имел былие»⁶. Стезю подвига «уединенного отшельства», или пустынножительства, избирали не только прославленные Церковью святые, но и безвестные монахи. В укромных местах, необязательно скрытно или далеко от монастырской усадьбы, они строили себе укрытие-жилище, небольшую «хижу». Если благоприятствовал рельеф, в песчаном обрыве копалась «пещера». Например, известно описание «места уединения» пустытника Андрея на Соловецком острове:

«...И веде мя в другую пещеру; в нейже с полуденныя страны устроено окно, и бе светло в пещере той. Тогда усмотрев мужа того: бе бо наг, скудобрад, тело же его аки земля черно. В пещере де той поставлены четыре сошки, и на них положены две дщицы и два корытца: во едином убо трава мочена, в другом – вода»⁷.

Конечно, необходимо с осторожностью использовать житийную литературу в качестве исторического источника. Русской агиографии присуща сознательная отстраненность текстов от фактических данных, но существующую информацию не следует игнорировать.

Пещерокопательство нельзя связывать только с монашествующими. По разным причинам пещеры делали и миряне. Например, безпоповцы разных толков в ближайшем к Обонежью Каргополье в период жестких гонений XVII–XIX веков нередко использовали для спасения от «оскверненного мира» вырытые в песчаных склонах или устроенные в естественных известняковых подземных полостях «пещеры».

Известный краевед К. А. Докучаев-Басков описывает посещенные им в 1868 году две «пещеры» около деревень Щелье и Кладова (Кладовец) Волосовской волости Каргопольского уезда. Первую «пещеру» ему удалось тогда обследовать, а вход во вторую был засыпан по распоряжению местных чиновников⁸. По свидетельству исследователя, «пещера» в Щелье имеет узкий вход, три небольших, соединенных тесным лазом разновеликих «зал» без дневного освещения. Ее общая длина – 21 м [9: 67]. В первом «зале» (3 x 3 x 1,7 м) в боковой нише разводился огонь⁹.

В краеведческом издании начала XX века сохранилось подробное красочное описание «Копосовской пещеры», в которую не смог проникнуть

К. А. Докучаев-Басков¹⁰. В длинной известняковой «галерейке» находилась «котловинка со светлою, прозрачною, как хрусталь водою, которая... обладает чудодейственной силою, исцеляя различные болезни». Рядом лежал камень с надписью текста молитвы¹¹, икона и свечи, «царствует могильная тишина и темнота». Здесь «жил из религиозных побуждений, скрываясь от мирской суеты крестьянин деревни Марковской Волосовской волости – Бездехов»¹². В 1859 году старообрядцы безуспешно ходатайствовали об устройстве над ее входом часовни во имя Печерской иконы Божией Матери.

Нам известны только два случая обследования археологами подобных православных памятников на Северо-Западе России. Это работы В. В. Шевелёва и В. Ф. Лусканя 1999 года в карстовых пещерах Крестовая (Копосовская) и Барсучья (Щелья), находящихся в 47 и 60 км к северу от г. Каргополя, и изыскания П. Е. Сорокина в «пещере Александра Свирского» в Вааламском монастыре [12], [21].

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ 2013 ГОДА НА ЯШЕ-РУЧЬЕ

В 2013 году экспедицией НМРК недалеко от возрождаемой Яшезерской пустыни, на правом берегу Яше-ручья (Прионежский район Республики Карелия), обследовано сооружение, которое можно условно рассматривать как «пещеру»¹³. Результаты работ были представлены в предварительной публикации [17]. Приведем описание современного состояния этого памятника.

Небольшая по величине «пещера» находится на краю ровной площадки, окруженной недавними вырубками с небольшим листовным подростом. В ее основе – естественная скальная расщелина, возникшая в результате древних сейсмических блоковых подвижек, нарушивших целостность выходящего на поверхность каменного массива. Мы не нашли никаких следов «вырубания» скалы с целью ее расширения. Со стороны леса «пещера» выглядит как невыразительная, не привлекающая внимания куча валунов размерами 1,5 x 3,1 м (см. рисунок). Узкий вход в нее (ширина 0,6, высота 1,6 м) ориентирован на полноводный, протекающий в трех метрах к востоку ручей. Продолжение расщелины с противоположной стороны заложено средней величины камнями. Каменный свод не имеет следов природного старения или недавнего человеческого вмешательства. Он выложен «насухо» из плоских «диких» (без следов обработки) кусков малинового кварцита, многие из которых

не под силу перемещать и укладывать одному человеку. Они образуют шесть рядов общей высотой 0,5 м над поверхностью скалы. При возведении свода камни разной формы складывались неплотно, поэтому сквозь щели между ними в «пещеру» проникают дневной свет и осадки. Этого минимума несложных действий для создания сводового перекрытия было достаточно, чтобы сформировать маленькое помещение в скале – «келию» (ширина 0,8 м, длина 1,2 м), где можно стоять в полный рост (высота 1,85 м). Северная сторона «каменной крыши» по состоянию на 2013 год плотно задернована, а южная – обнажена. Ровный каменный пол покрыт тонким слоем истлевшей листвы. Внутри, напротив входа, есть естественная ниша (0,3 x 0,45 м) и небольшая каменная «полочка» (0,2 x 0,1 м) с левой стороны. Какие-либо надписи или рисунки при предварительном осмотре на ее стенах не обнаружены.

«Пещера» на Яше-ручье. 2013 год. Фото М. М. Шахновича

“Cave” on the Yashe-stream. 2013.
Photo by M. M. Shakhnovitch

По своему характеру подземным это сооружение не является. По замыслу строителя, находящегося в жестких рамках наличествующего объема естественного скального разлома, оно должно было имитировать каменную «пещеру». По археологической классификации планировочных типов подземных памятников, это однокамерная пещера с выходом непосредственно на дневную поверхность, какими обычно и были простые подземные жилища-келии отшельников [3: 125].

ЛИХЕНОМЕТРИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ

В ситуации незначительности исходных данных, в первую очередь при отсутствии маркирующих находок, что часто бывает при предварительном обследовании подобного рода «глухих» объектов, важный фактор при выработке за-

ключения об их датировании – это привлечение естественно-научных методик. Они позволяют во многом решать вопросы, на которые сложно или часто невозможно ответить только «классическими» способами археологии. В нашем случае, при невозможности проведения радиоуглеродного датирования, было решено использовать для определения относительного возраста «пещеры» лихенометрический анализ. В 2013 году в ходе комплексной экспедиции проведены лихенометрические исследования на обследуемом валунном сооружении на Яше-ручье¹⁴.

В настоящее время метод лихенометрии (определение возраста субстрата относительно размера таллома лишайника) широко используется в геологических исследованиях и для датировки древних каменных сооружений. Методика основывается на данных о скорости роста отдельных видов лишайников разных жизненных форм и экологических групп, которые существенно отличаются и зависят от конкретных физико-географических условий, онтогенетического состояния, положения в синузии и антропогенного пресса [5], [25].

Лихенометрический метод успешно привлекался для датирования исторических и археологических позднесредневековых объектов из камня в Скандинавии, Карелии и на Кольском полуострове [6], [18], [19], [24]. Но нужно отметить, что при работе с археологическими памятниками существуют и определенные трудности: по сравнению с геологическими, небольшие по величине объекты, часто слабо развитый лишайниковый покров, отсутствие реперных точек в районе исследования и надежных для датирования видов-индикаторов.

Объектом исследования стал лишайниковый покров, сформировавшийся на внешней стороне каменных плит, служивших сводом «пещеры»¹⁵. Для изучения скорости роста талломов эпилитных лишайников на кварцитах, с учетом конкретных климатических условий, выбраны модельные объекты с точно датированным возрастом обнажения субстрата: карьер по добыче малинового кварцита около п. Шокша (Прионежский район РК), на участках, где выработка завершена в 1930-х годах, и многолетняя мониторинговая площадка на территории государственного заповедника «Кивач» (Кондопожский район РК) [10]. В качестве индекса датирования использовалось значение площади самого крупного таллома лишайника. На кварцитных плитах «пещеры» для анализа роста талломов выбраны эпилитные накипные виды *Rhizocarpon eupetraeum* (Nyl.) Arnold – ризокарпон каменный,

Aspicilia sp. – вид рода аспидии и листоватый вид, доминирующий в лишайниковом покрове, *Arctoparmelia centrifuga* (L.) Hale – арктопармелия центробежная.

По результатам общего анализа данных сделано заключение, что наиболее реальный возраст создания «крыши» из каменных плит можно оценить по размеру таллома аспидии (*Aspicilia*) площадью 36,1 см². Этот вид имеет накипной ареолированный таллом и в данном случае обитает отдельно от других особей. Для восточного побережья Онежского озера установлен годичный прирост талломов рода аспидии – в среднем, в стадии линейного прироста, он составляет 0,5 см²/год. Проведенные на территории заповедника «Кивач» исследования по росту эпилитных прибрежных лишайников показали, что для эпилитов фаза медленного роста отмечена у талломов первой возрастной группы ($S \sim 5$ см²), когда при линейном росте они показывают наименьшие значения приростов талломов.

В результате суммирования общих результатов значения площадей талломов ризокарпона, аспидии и скорости приростов эпилитных лишайников разных возрастных групп на нашем объекте проведен расчет предположительного возраста таллома аспидии. Он составляет около 240 лет: 180 лет он находился в стадии медленного роста, то есть по достижении $S \sim 5$ см², и 60 лет в стадии быстрого роста – прирастал в год по 0,5 см² (по результатам исследований в условиях восточного побережья Онежского озера). Можно предположить, что если лишайник данного вида прирастал с меньшей скоростью, а это вполне возможно в природно-климатических условиях водораздельных территорий, то его возраст может быть существенно большим. При другой ситуации, в которой таллом лишайника уже мог находиться на плите, когда ее поместили в кладку, вычисленное время может быть меньшим.

Таким образом, проведенные расчеты возраста роста талломов эпилитных лишайников на каменном сложении могут быть определены примерно в 240 лет, то есть предполагаемое время его создания – 2-я половина XVIII века. Но нужно учитывать, что вопросы, касающиеся надежности и точности лихенометрических датировок, для данного микрорегиона Южной Карелии до конца не проработаны. Вполне вероятно, что в конкретных природно-климатических условиях микрорайона северной части верхьев гидросистемы р. Свирь возраст исследованных лишайников может быть значительно боль-

шим и составлять в максимальном значении до 500–550 лет (вторая половина XVI века) [11].

Лихенометрическое обследование «пещеры» на Яше-ручье показало, что использование эпилитной группы лишайников для определения возраста исторических объектов – это перспективный метод исследования. Но для более точных заключений требуются специальные предварительные методические разработки применительно к району исследования – существенное увеличение базы модельных талломов лишайников в местах, имеющих точное датирование.

ВОПРОСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Определение назначения памятника – наиболее сложная задача из стоящих перед нами. Постараемся высказать некоторые соображения, сформировавшиеся за продолжительное время после его открытия в 2013 году.

Опыт, полученный при изучении разновременных и многовидовых памятников археологии в таежных районах Карелии, позволяет критически относиться к гипотезам о связи «пещеры» с военными действиями 1941–1944 годов, об использовании ее в качестве временного укрытия или места хранения добычи и снаряжения вепскими охотниками, лесорубами, геологами.

Необычность конструкции и близость «пещеры» к Яшезерской пустыни в большей степени свидетельствуют о ее сакральном назначении. Мы уверены, что безвестный строитель в данном месте хотел создать именно аналог каменной келии-склепа, монашеской пещеры для личного «затвора». Даже визуально вход в нее сходен со средневековыми иконографическими изображениями библейских подземных укрытий.

В суровом северном климате жизнь в «пещерной келье» на Яше-ручье, который к тому же ежегодно весной подтапливает ее на 5–10 см, без какого-либо утепления и отопления – немыслимый для современного понимания иноческий подвиг. Возможно, она могла использоваться как уединенное место временного «подземного затвора», как в свое время предполагал К. К. Случевский относительно «пещеры» преподобного Корнилия Палеостровского.

Далее несколько предположений о датировке и возможных создателях памятника. 1) Ранее мы уже высказывали гипотезу о том, что это сооружение входило в круг монастырских объектов начального периода существования мужской обители как место молитвенного уединения монахов, возможно, и самого преподобного Ионы [17]. Предположительно, сложившаяся до за-

крытия Яшезерской пустыни по секуляризационной реформе 1764 года традиция почитания уникальной для вепсского края «пещеры» отца-основателя прервалась из-за длительного перерыва (почти сто лет) в истории существования мужской пустыни во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Приходские клирики, жившие здесь в это время, были пришлыми людьми, которые или не догадывались о ее существовании, или не придавали ей особого значения, не зная монастырских преданий. 2) «Пещеру» могли создать местные старообрядцы, как это практиковалось, например, в Каргопольском уезде в конце XVIII – 1-й половине XIX века. 3) Это мог быть специально возведенный поздний паломнический объект. В комплексах некоторых севернорусских монастырей XVIII–XIX веков рачительные игумены, стремившиеся к увеличению привлекательности обителей для паломников, в целом подражая библейским святыням Палестины, но следуя собственным представлениям, создавали подземные культовые сооружения – крипты и «пещеры». В каком-то месте характер основных слагающих грунтов позволял масштабно воплотить эти замыслы, а где-то приходилось довольствоваться некой небольшой «декоративной стилизацией» в скале, вполне удовлетворявшей чаяния простых богомольцев, но вызывавшей скептические замечания «просвещенных путешественников». Так было, например, с «пещерой» преподобного Корнилия Палеостровского в основанной им обители, которая всегда считалась одной из главных монастырских достопримечательностей, обязательно посещавшейся паломниками и туристами¹⁶. Показательно в этой связи воспоминание К. К. Случевского, бывшего на Палеострове в конце XIX века:

«От церкви, где пред мощами святого Корнилия был отслужен молебен, путешественники отправились к его пещере, находящейся в расстоянии около 200 сажен от монастыря, на берегу, покрытом скалами, кам-

нями и редким ельником. Деревянная лесенка ведет к часовне, составляющей преддверие пещеры. Сама пещера настолько мала, что П. И. Челищев¹⁷ даже сомневается, чтобы преподобный мог жить в такой тесноте... Но и в житии не говорится, чтобы святой жил здесь постоянно. Он только удалялся сюда на время для молитвы и уединенных подвигов, для которых, конечно, никаких удобств не требовалось»¹⁸.

Но здесь необходимо подчеркнуть, что «пещера», в наши дни напрямую соотносимая с преподобным Ионой, покровителем округа, не была известна после возрождения монастырской жизни на Яше-озере в середине XIX века. Не упоминают о ней знатоки монастырских древностей Олонецкого края Е. В. Барсов и архимандрит Никодим (Кононов). Нет рассказов о такой важной достопримечательности столичных и местных паломников, чьи впечатления о посещении мужской обители изредка печатались в губернских изданиях в конце XIX – начале XX века¹⁹. Поэтому данная гипотеза представляется нам наименее реалистичной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коротко суммируем наши наблюдения о «пещере» на Яше-ручье. По результатам лихеометрического анализа этот памятник следует датировать второй половиной XVIII века. Возможно, в будущем новые источники позволят его «удревнить». Вопрос о создателе яшезерской «пещеры» остается пока без окончательного ответа. Авторы склонны связывать ее появление с православной традицией пещерокопательства и пещерожительства. На Русском Севере есть подобные примеры из жизни известных иноков, подвижавшихся в позднем Средневековье, или мирян-старообрядцев, противостоявших в XVII–XIX веках гонениям и навязывавшимся чуждым им нормам государственных институтов. Наши комплексные изыскания на Яше-ручье показывают, что памятники церковной археологии Карелии заслуживают большего внимания со стороны специалистов различных дисциплин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Материалы по истории Карелии XII–XVI веков. Петрозаводск: Гос. изд-во КФ ССР, 1941. С. 303–304.

² Елпидинский Я. С. Новгородские владыки // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 11. С. 411.

³ Об этом свидетельствует сохранившаяся черно-белая любительская фотография, вероятно, конца 1970-х годов, на которой группа молодежи (туристы?) и пожилой мужчина (проводник?) позируют около входа в «пещеру».

⁴ Докучаев-Басков К. А. Челменский пустынный, преподобный чудотворец Кирилл, и его пустынь // Христианское чтение. 1898. № 3–4. С. 469–510.

⁵ «Близ пустыни сей, в горе, в пещере почивают мощи в часовне пр. Никифора, основателя обители сей и пр. Геннадия». См.: Амвросий. История Российской иерархии. М.: Синодальная типография, 1815. Т. 6. С. 999–1000.

⁶ Докучаев-Басков К. А. Преподобные каргопольско-олонецкие чудотворцы // Русский паломник. СПб., 1887. № 5. С. 64–66; № 6. С. 79–81.

- ⁷ Соловецкий патерик. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1873. С. 74.
- ⁸ Максимов С. В. Бродячая Русь Христа ради. СПб.: Тип. «Общественная польза», 1877. С. 415.
- ⁹ Докучаев-Басков К. А. Из путешествия по Олонии: Пещеры (скрытники) и минеральные источники // Известия Общества изучения Олонейской губернии. 1914. Т. 4, № 8. С. 131–139.
- ¹⁰ Роев В. И. Разные известия. Копосова пещера // Известия Общества изучения Олонейской губернии. Петрозаводск, 1913. Т. 2, № 78. С. 174–176.
- ¹¹ В. В. Шевелёв в 1999 году выявил на западной стене «пещеры» две надписи: текст молитвы в пять строк «За молитв святых отец наших Господи Исуси Христе Сыне Божий помилуй нас аминь и животворящего креста и святого ангела моего хранителя и всех ради святых» и отдельную надпись: «архангельское поздравление Пресвятой Богородице Дево». См. [20: 291].
- ¹² «Он то будто бы и разработал эту галерею и отделал ее до степени жилья человеческого. Говорят, что теперешний вход в пещеру был значительно больше и отделял галерею от внешнего мира дверью. Внутри галерея была тоже отстроена, т. е. в ней был набран пол и потолок. В настоящее же время следов этого устройства пещеры положительно не осталось». Цит. по: Роев В. И. Разные известия. Копосова пещера // Известия Общества изучения Олонейской губернии. Петрозаводск, 1913. Т. 2, № 78. С. 174–176.
- ¹³ Местонахождение «пещеры» указано Д. А. Заволокиным.
- ¹⁴ Работа проводилась д. б. н. Анжеллой Валерьевной Сониной.
- ¹⁵ Площадь талломов лишайников вычислялась по общепринятым методикам с использованием оригинальной компьютерной программы «Ruller» (автор н. с. ИЛ КНЦ РАН П. Литинский – 1997 год, модификация программы выполнена сотрудниками РЦНИТ ПетрГУ в 2009 году).
- ¹⁶ Наиболее раннее свидетельство об этом можно найти в опубликованных путевых дневниках новолодожского купца капитана Якова Мордвинова, четыре раза совершавшего паломничество в Соловецкий монастырь (1744, 1752, 1764 и 1784 годы).
- ¹⁷ Петр Иванович Челищев (1745–1811) – русский писатель. Побывал на Палеострове в 1791 году, во время паломнической поездки на север России, где посетил Архангельскую, Олонейскую и Новгородскую губернии. Он пишет: в Палеостровском монастыре «показывают еще пещеру каменную, в которой будто преподобный Корнилий спасался: в нее ход из деревянной часовни; тесная сия ущелина не имеет довольно места, чтоб лечь и вытянуться человеку, не имеет ни окна, ни печи, ни горна, ниже крышки для защиты от дождя, снега и ветров; и для того думать надобно, что это баснь, выдуманная лжеверием, а простодушным суеверием подкрепленная». См.: Челищев П. И. Путешествие по северу России в 1791 году. Дневник П. И. Челищева, изданный под наблюдением Л. Н. Майкова. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1886. С. 19.
- ¹⁸ Случевский К. К. По Северо-Западу России. СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1897. С. 386–387.
- ¹⁹ Поляков Г. В. Яшезеро и Ладву // Олонейские губернские ведомости. 1904. № 124, 126, 128.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов И. А. Христианские культовые пещерные памятники Среднего Подонья: Краткий обзор // Христианство в регионах мира. СПб.: Наука, 2008. Вып. 2. С. 214–228.
2. Алексеев А. В. Предварительные результаты археологических исследований на месте Свято-Троицкой Юрьегорской пустыни // Вестник Сыктывкарского университета. 2014. Вып. 3. С. 15–35.
3. Бобровский Т. А. К вопросу о типологии и датировке древнерусских пещерных монастырей // Российская археология. 1993. № 4. С. 122–129.
4. Кожевникова Ю. Н. Пять веков истории. Благовещенская Яшезерская пустынь. Петрозаводск: Verso, 2014. 339 с.
5. Мартин Ю. Л. Лихенометрическая индикация времени обнажения каменистого субстрата // Экология. 1970. № 5. С. 16–24.
6. Мелехин А. В. Результаты лихенометрического датирования каменных кладок в окрестностях г. Кандакша (Россия, Мурманская область) // Принципы экологии. 2014. № 2 (10). С. 47–55.
7. Новый Олонейский патерик. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 584 с.
8. Полева Ю. В. Конфессиональные различия пещерничества в междуречье Волги и Дона // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 1 (15). С. 53–59.
9. Поморская энциклопедия: В 5 т. Т. 2. Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2007. 603 с.
10. Сони́на А. В., Михайлина П. А., Савчук Н. В. Изучение прироста талломов лишайников в условиях прибрежных скал реки Суна на территории заповедника «Кивач» // Труды Государственного природного заповедника «Кивач». Петрозаводск, 2013. Вып. 6. С. 19–23.
11. Сони́на А. В., Шахнович М. М., Чекалёва К. А., Курбатов А. А. Опыт лихенометрического датирования исторических сооружений из камня Республики Карелия // Современная микология в России. М.: Нац. акад. микологии, 2017. Т. 6. С. 350–352.
12. Сорокин П. Е. Археологическое изучение Валаамского монастыря: к вопросу о возникновении и об исторической топографии // Валаамский монастырь: духовные традиции, история, культура. СПб.: Сатис, 2004. С. 89–107.
13. Степкин В. В. Процесс сооружения культовых пещер на территории европейской части России // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 4. С. 241–245.

14. Шахнович М. М. Археологическое обследование Благовещенской церкви Иона-Яшезерского монастыря в 2012 году // Православие в вепском крае. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. С. 50–75.
15. Шахнович М. М. Археологические работы на Монастырском Наволоке в г. Кандалакше в 2015 г. // Бюллетень ИИМК РАН. 2017. Вып. 6. С. 127–137.
16. Шахнович М. М. Археологические работы по поиску «братской могилы 116 мучеников» Трифонов-Печенгского монастыря // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь: ИПК Парето-Принт, 2017. Вып. 10. С. 241–256.
17. Шахнович М. М., Кожевникова Ю. Н., Сони́на А. В. Новые монументальные памятники истории Православия в Карелии // Новгород и Новгородская земля. История и археология. В. Новгород, 2014. Вып. 28. С. 295–301.
18. Шахнович М. М., Кулькова М. А., Сони́на А. В. К вопросу о валунных насыпях в Северном Приладожье: опыт комплексного исследования // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь: ИПК Парето-Принт, 2019. Вып. 12. С. 496–509.
19. Шахнович М. М., Кулькова М. А., Сони́на А. В. Хендолакшский лабиринт в Кандалакшском заливе Белого моря // Археология Севера. Череповец: Изд. Минина Е. В., 2015. Вып. 6. С. 149–156.
20. Шевелёв В. В. Пещера Крестовая: предварительная характеристика памятника // Ставрографический сборник. М.: Изд-во Московской патриархии, 2001. Кн. 1. С. 290–292.
21. Шевелёв В. В. Пещера Крестовая: памятник старообрядческой культуры на Каргополье // Христианство и Север. М.: Аркадия, 2002. С. 208–210.
22. Шевченко Ю. Ю. О времени возможного возникновения пещерного храма на Ай-Тодоре (Чилтер-Коба) в Крыму // Полевые исследования МАЭ РАН в 2009 г. СПб., 2010. Вып. 10. С. 94–117.
23. Шевченко Ю. Ю. Подземножителство как феномен русской христианской духовной культуры // Реальность этноса. Национальные школы в этнологии, этнографии и культурной антропологии: наука и образование. СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2001. С. 39–44.
24. Sjöberg R. Lichenometric dating of boulder labyrinth on the Upper Norrland coast of Sweden // Caerdroia. 1997. Vol. 27. P. 10–17.
25. Sonina A. V., Fadeeva M. A., Shreders M. A. The growth of lichens on the coastal rocks in environmental conditions of South Karelia // International meeting “Lichens of Boreal Forests”. Syktyvkar, 2008. P. 134–144.

Поступила в редакцию 26.01.2021; принята к публикации 16.04.2021

Original article

Mark M. Shakhnovitch, Cand. Sc. (History), Research Associate, Barents Centre of the Humanities – Branch of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” (Apatity, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-0771-675X; marksuk62@mail.ru
Anzhella V. Sonina, Dr. Sc. (Biology), Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-9806-1252; angella_sonina@mail.ru
Yulia N. Kozhevnikova, Cand. Sc. (History), Research Associate, Vodlozersky National Park (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-2570-8641; yu.kozhevnikova@gmail.com

“CAVE” ON THE YASHE-STREAM: THE STUDY OF ONE ASCETIC PRACTICE IN KARELIA

Abstract. In South Karelia, there is a small Yashezersky Annunciation Monastery, founded in the XVI century by Saint Jonah Yashezersky. In 2013, an archaeological expedition of the National Museum of the Republic of Karelia examined an interesting unknown monument – a “cave” in a rock crevice, located not far from the monastery. The analysis and interpretation of the object are hampered by the lack of finds. Currently, the lichenometry is one of the most widely used methods available for dating the surface age of various substrata in geological research, as well as for dating ancient stone structures. Based on the study of the growth of lichens on the stones, the “cave” construction dates back to the middle of the XVIII century or earlier. The history of the late medieval Orthodox monasteries of Karelia provides evidence for the tradition of monastic living in cell-caves as an act of faith, common for the Orthodox world. Such caves were also used for prayers by the persecuted supporters of the “old faith”. Therefore, the discovered “cave” could be created by ascetic monks or local peasants (the Old Believers). This is the first late medieval monument of this type in Karelia, studied by a comprehensive scientific expedition.

Keywords: Yashezersky Annunciation Monastery, Saint Jonah Yashezersky, life in caves, church archeology, lichenometric analysis, Veps territory

Acknowledgments. The authors express their sincere gratitude to Dmitriy Zavolokin and Sergey Vinokurov for their help.

For citation: Shakhnovitch, M. M., Sonina, A. V., Kozhevnikova, Yu. N. “Cave” on the Yashe-stream: the study of one ascetic practice in Karelia. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(4):8–16. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.612

REFERENCES

1. Agapov, I. A. Christian cult cave monuments of the Middle Don region: Brief overview. *Christianity in the regions of the world*. St. Petersburg, 2008. 2. P. 214–228. (In Russ.)
2. Alekseev, A. V. Preliminary results of archaeological research at the site of the Yur’egorskaya Holy Trinity Hermitage. *Bulletin of Syktyvkar University*. 2014;3:15–35. (In Russ.)
3. Bobrovsky, T. A. The typology and dating of the ancient Russian cave monasteries. *Russian Archeology*. 1993;4:122–129. (In Russ.)
4. Kozhevnikova, Yu. N. Five centuries of history. The Yashezerskaya Annunciation Hermitage. Petrozavodsk, 2014. P. 115–221. (In Russ.)
5. Martin, Yu. L. Lichenometric indication of the time of a stony substrate exposure. *Ecology*. 1970;5:16–24. (In Russ.)
6. Melekhin, A. V. Results of lichenometric dating of masonry in the outskirts of Kandalaksha city (Russia, Murmansk region). *Principles of the Ecology*. 2014;2(10):47–55. (In Russ.)
7. New Olonets patericon. St. Petersburg, 2013. 584 p. (In Russ.)
8. Poleva, Yu. V. Confessional differences in caving of the Volga-Don interfluvium. *Science Journal of Volgograd State University*. 2010;1(15):53–59. (In Russ.)
9. The Pomor encyclopedia. In 5 vols. Vol. 2. Arkhangelsk, 2007. 603 p. (In Russ.)
10. Sonina, A. V., Mikhailina, P. A., Savchuk, N. V. The study of the lichen thalli growth under the conditions of coastal rocks of the Suna River on the territory of the Kivach Reserve. *Proceedings of the Kivach State Nature Reserve*. Petrozavodsk, 2013. Issue 6. P. 19–23. (In Russ.)
11. Sonina, A. V., Shakhnovitch M. M., Chekaleva K. A., Kurbatov A. A. Experience of lichenometric dating of historical structures made of stone from the Republic of Karelia. *Modern mycology in Russia*. Moscow, 2017. Vol. 6. P. 350–352. (In Russ.)
12. Sorokin, P. E. Archaeological study of the Valaam Monastery: its origin and historical topography. *The Valaam Monastery: spiritual traditions, history, culture*. St. Petersburg, 2004. P. 89–107. (In Russ.)
13. Stepkin, V. V. Cult caves building on the territory of European Russia. *Samara Journal of Science*. 2018;7(4):241–245. (In Russ.)
14. Shakhnovitch, M. M. Archaeological study of the Annunciation Church of the Monastery of St. Jonah Yashezerskiy in 2012. *Orthodoxy in the Vepsian land*. Petrozavodsk, 2013. P. 50–75. (In Russ.)
15. Shakhnovitch, M. M. Archaeological work at Monastyrskiy Navolok in Kandalaksha in 2015. *Bulletin of the Institute of History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences*. 2017;6:127–137. (In Russ.)
16. Shakhnovitch, M. M. Archaeological work on the search for the “common grave of 116 martyrs” of the Trifonov-Pechenga Monastery. *Tver, Tver land and adjacent territories in the Middle Ages*. Tver, 2017. Issue 10. P. 241–256. (In Russ.)
17. Shakhnovitch, M. M., Kozhevnikova, Yu. N., Sonina, A. V. New monumental monuments of the Orthodox history in Karelia. *Novgorod and Novgorod land*. History and archeology. Veliky Novgorod, 2014. Issue 28. P. 295–301. (In Russ.)
18. Shakhnovitch, M. M., Kulkova, M. A., Sonina, A. V. The boulder embankments in the Northern Ladoga area: the experience of a comprehensive study. *Tver, Tver land and adjacent territories in the Middle Ages*. Tver, 2019. Issue. 12. P. 496–509. (In Russ.)
19. Shakhnovitch, M. M., Kulkova, M. A., Sonina, A. V. Hendolaksha labyrinth in the Kandalaksha Bay of the White Sea. *Archeology of the North*. Cherepovets, 2015. Issue 6. P. 149–156. (In Russ.)
20. Shevelev, V. V. Krestovaya cave: preliminary characteristics of the monument. *Stavrographic collection of research papers*. Moscow, 2001. Book 1. P. 290–292. (In Russ.)
21. Shevelev, V. V. Krestovaya Cave: a monument of the Old Believers’ culture in the Kargopol region. *Christianity and the North*. Moscow, 2002. P. 208–210. (In Russ.)
22. Shevchenko, Yu. Yu. The time of possible emergence of the cave temple on cape Ai-Todor (Chilter-Koba) in the Crimea. *Field studies of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences in 2009*. St. Petersburg, 2010. Vol. 10. P. 94–117. (In Russ.)
23. Shevchenko, Yu. Yu. Underground living as a phenomenon of Russian Christian spiritual culture. *Reality of ethnos. National schools in ethnology, ethnography and cultural anthropology: science and education*. St. Petersburg, 2001. P. 39–44. (In Russ.)
24. Sjöberg, R. Lichenometric dating of boulder labyrinths on the Upper Norrland Coast of Sweden. *Caerdroia*. 1997;27:10–17.
25. Sonina, A. V., Fadeeva, M. A., Shreders, M. A. The growth of lichens on the coastal rocks in environmental conditions of South Karelia. International meeting “Lichens of Boreal Forests”. Syktyvkar, 2008. P. 134–144.

Received: 26 January, 2021; accepted: 16 April, 2021